

РОССИЙСКИЕ ВЫБОРЫ И ПОТЕНЦИАЛ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ В РЕГИОНАХ (НА ПРИМЕРЕ ПРОТЕСТНОЙ КАМПАНИИ ПРОТИВ ИТОГОВ ВЫБОРОВ МЭРА Г. АСТРАХАНИ 11 ОКТЯБРЯ 2009 Г.)

.....

А. В. Соколов, А. И. Веревкин¹

В статье приводится анализ одной из наиболее заметных протестных кампаний, организованных в России за последние 10 лет — кампании в связи с подозрением массовых нарушений на выборах мэра г. Астрахани 11 октября 2009 г. Представлены временные рамки конфликта, причины протестной кампании, основные субъекты, характеристика ресурсов сторон конфликта, этапы протестной кампании, характер освещения в СМИ, выводы и последствия протестной кампании.

Ключевые слова: протест, выборы, гражданская активность, политический процесс.

This article provides an analysis of one of the most notable protest campaigns, organized in Russia over the last 10 years — campaign in connection with suspected massive violations of election for Mayor of Astrakhan October 11, 2009. The paper presents: the time frame of the conflict, the reasons for the protest campaign, the main actors, the characteristic resources of the actors of the conflict, stages of the protest campaign, the nature of media coverage, results and implications of the protest campaign.

Key words: protest, election, civic engagement, the political process.

На современном этапе развития российской государственности и становления демократических институтов наиболее остро актуализирована задача научного осмысления особенностей проявления протестной активности и пред-

¹ Соколов Александр Владимирович – кандидат политических наук, доцент кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Эл. почта: alex8119@mail.ru

Веревкин Антон Игоревич – ассистент кафедры политического управления Санкт-Петербургского государственного университета. Эл. почта: verevkin.anton@gmail.com

Исследование проводилось в рамках проекта (руководитель – А.В. Соколов), реализованного при государственной поддержке в виде гранта Института общественного проектирования в соответствии с распоряжением Президента РФ от 8 мая 2010 г. №300-рп «Об обеспечении в 2009 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества».

шествующих ей протестных настроений социальных групп и слоев на фоне дефицита опыта функционирования оппозиционных партий и гражданских движений.

Серьезные трансформации института российских выборов, непрерывно происходящие с начала 2000-х гг, принципиальным образом повлияли на всю политическую систему и многообразные политические процессы, протекающие в ней. После выборов депутатов Государственной Думы РФ 2003 г., когда большинство в нижней палате парламента получила партия «Единая Россия», электоральная инженерия стала одним из основных инструментов решения стратегических задач политического управления, связанных в первую очередь с необходимостью стабилизации политической ситуации и централизации системы управления. Высокая политическая неопределенность, имевшая место в начале 2000-х гг., не могла стать основой для достижения поставленных целей. Неустойчивое положение политических партий в российском политическом процессе, высокий уровень электоральной подвижности и, как следствие, высокие риски потерпеть неудачу при реализации долгосрочных стратегий, заставили правящую элитную группу предпринять ряд мер по стабилизации политической системы страны и снижению уровня политической неопределенности. Эти меры коснулись прежде всего избирательной системы. Были предприняты усилия по сокращению количества субъектов, участвующих в избирательном процессе и влияющих на его конечный результат. Для этого была введена полностью пропорциональная избирательная система на выборах депутатов Государственной Думы РФ и обязанность избирать не менее половины депутатов региональных парламента по пропорциональной системе. При этом общественные организации были лишены права участвовать в выборах, а блокирование партий было запрещено. Реформа партийного законодательства также была направлена на укрупнение политических партий и усиление их роли в избирательном процессе. В итоге на сегодняшний день официальную регистрацию в Минюсте имеют 7 политических партий.

Повышение управляемости за счет укрупнения субъектов избирательного процесса отрицательно сказалось на уровне репрезентации общественных интересов [4]. Так или иначе в современной России человек при реализации как активного, так и пассивного избирательного права сталкивается с ограниченным предложением, заключенным в рамки семи политических партий. При этом наличие в политической системе «партии власти» «Единой России» со всеми вытекающими из этого последствиями делает предвыборную гонку далекой от принципов свободной конкуренции. Следствием указанных проблем становится ситуация, когда в регионах в ходе избирательных кампаний возникают острые конфликты, характеризующиеся масштабным использованием технологий административного давления и контроля. Чаще всего это межэлитные конфликты, однако в некоторых ситуациях в них могут вовле-

каться обычные избиратели. Ситуация усугубляется еще и тем, что реформа избирательного законодательства коснулась не только политических партий и кандидатов, но и простых граждан. Отмена графы «против всех» и порога явки избирателей в условиях резкого сокращения политического предложения существенно уменьшила возможность выражения избирателями собственной позиции институциональными способами. Закономерным результатом стал рост неудовлетворенности граждан.

В то же время в данном контексте становится актуальным вопрос о стратегиях политических партий в подобных конфликтах и в протестной активности, вызванной ими. Проведенный ранее анализ показал, что по ряду критериев российские парламентские партии демонстрируют признаки картельных партий, что дает основания говорить о стоящей перед ними необходимости выживания [5]. В связи с этим разумно было бы предположить, что они не будут заинтересованы в изменении существующего статуса кво и, следовательно, не будут принимать активного участия в качестве субъектов в протестной активности.

В данной статье проводится анализ протестной кампании, связанной с подозрениями в фальсификации результатов выборов мэра г. Астрахани, прошедших 11 октября 2009 г. Используя целый комплекс научных методов авторы раскрывают причины, этапы протестной кампании, ее субъектов и их стратегии.

Методика проведения исследования

Для изучения протестной кампании был применен целый комплекс методов.

1. Методом кейс-стади изучались базовые характеристики и особенности данных протестных кампаний, выявлялись их субъекты, тенденции.

2. Метод ивент-анализ использовался в первую очередь для анализа протестных кампаний по материалам [1], размещенным в базе данных «Интегрум». Было обработано 1055 сообщений в СМИ по специальным кодировочным матрицам.

3. Интервьюирование экспертов [2, 3] проводилось по топик-гайду, состоящему из 8 тематических блоков, характеризующих составляющие протестной активности:

- действующие лица (акторы);
- проблемная ситуация (причина протестной активности);
- масштаб протестной кампании;
- этапы и периоды в протестной кампании;
- ресурсы, возможности, ограничения участников протестной кампании;

- методы и формы взаимодействия противоборствующих сторон;
- характер взаимоотношений между противоборствующими субъектами (акторами);
- состояние дел на сегодняшний день и перспективы развития протестной активности.

Всего было собрано 15 интервью.

4. Эксперт-опрос [2, 3] проводился в экспертной группе, куда вошли представители территориально-административных органов власти, члены НКО и политических партий, сотрудники профильных академических учреждений, представители СМИ, представители бизнеса.

В опросе приняли участие 12 экспертов.

Опрос проходил по полуформализованной анкете. Это позволило получить как количественные, так и качественные оценки экспертов о протестных настроениях, протестных действиях, механизмах управления ими.

Временные рамки конфликта

Протестная активность появляется с момента назначения выборов мэра г. Астрахани (август 2009 г.). Уже в ходе предвыборной кампании наблюдались протестные акции, связанные с подозрением нарушений законодательства России в отношении О. Шеина и сотрудников его избирательного штаба. Зимой-весной 2010 г. суд не удовлетворил требование О. Шеина об отмене результатов голосования, и данная тема ушла на периферию протестной активности в Астрахани.

Причины протестной кампании

Формальным поводом для начала активных протестных действий послужили подозрения массовых нарушений и фальсификаций в ходе избирательной кампании по выборам мэра Астрахани и, как следствие, несогласие О. Шеина, главного оппонента действующего мэра Астрахани С. Боженова, с результатами голосования. Помимо подозрений нарушений в день голосования, протестный потенциал накапливался и в ходе предвыборной гонки, когда, по мнению О. Шеина, совершались противоправные действия в отношении его и сотрудников его избирательного штаба.

В основе протестной активности лежал острый политический конфликт мэра г. Астрахань С. Боженова и депутата Государственной Думы РФ О. Шеина. При этом некоторые эксперты указывают на существование личного конфликта между двумя кандидатами на пост мэра, причиной которого были выборы депутатов Государственной Думы РФ, когда О. Шеин обошел в одномандатном округе С. Боженова. Интересно мнение по этому поводу одного из экспертов: «Когда-то Баженов был кандидатом «Яблока» в Государственную Думу

Российской Федерации по Астраханской области. А в 1999 г. Шеин выиграл у Баженова по одномандатному округу. Причем, Баженов вложил в эту кампанию очень много денег. Так что, там давняя борьба»².

Пост мэра административного центра области — один из значимых в политической системе любого региона, поскольку обеспечивает доступ к ключевым административным, политическим, финансовым, организационным ресурсам, вхождение в региональную политическую элиту. Поэтому конфликт О. Шеина и С. Баженова можно охарактеризовать как борьбу за политическое влияние в регионе.

Однако сам по себе конфликт не мог стать причиной протестных акций. Реальные причины протестных акций лежали в плоскости острых методов и форм борьбы, которые использовались в данном конфликте. Исходя из этого, можно выделить конкретные проблемы, которые оспаривались в ходе протестной активности:

- подозрения в применении незаконных методов ведения предвыборной борьбы со стороны кандидата С. Баженова;
- подозрения в массовой фальсификации в день голосования (нарушении процедур голосования, прямом давлении на сотрудников избирательного штаба кандидата О. Шеина);
- подозрения в давлении на представителей СМИ и журналистов.

Впоследствии эти требования обобщались и в центре протестного движения стала проблема борьбы, основанной на мнении о незаконном характере действий городской администрации в лице С. Баженова.

Субъективным поводом для начала протестных действий послужила возникшая перед О. Шеиным необходимость сгладить поражение на выборах, поскольку согласие проигравшего кандидата с результатами выборов означало бы его моральный проигрыш, признание отсутствия поддержки со стороны жителей города. Такая ситуация была недопустима ввиду долгосрочных планов работы О. Шеина в регионе. Это подтверждают эксперты: «Мне кажется, что акции оппозиционеров после выборов — это были мероприятия материально заинтересованных людей. Они шли не с огоньком в глазах, а для галочки. Баженов свой электорат имеет»³. Таким образом, вне зависимости от реалистичности поставленных целей (отмена результатов голосования, привлечение к уголовной ответственности лиц, грубо нарушавших законодательство России) протестная кампания была необходимостью для О. Шеина.

Инициирование крупных протестных акций невозможно без наличия объективных предпосылок в виде уверенности многих людей в грубых нарушениях закона в ходе избирательной кампании. В связи с этим основным становит-

² Интервью из архива А.В. Соколова.

³ Интервью из архива А.В. Соколова.

ся вопрос не о причинах возникновения протестной активности, а о факторах, обусловивших массовый характер протеста, включение в него большого количества жителей города.

Основные субъекты протестной кампании

Специфика конфликта заключается в том, что есть возможность точно очертить круг субъектов, принимавших участие в противоборстве.

С одной стороны выступали:

- О. Шеин (кандидат на пост мэра, депутат Государственной Думы РФ);
- партия «Справедливая Россия»;
- молодежное движение «Точка отсчета»;
- ЛДПР (присоединилась впоследствии).

Им противостояли:

- С. Боженов (кандидат на пост мэра, действующий мэр Астрахани);
- администрация г. Астрахани;
- Р. Шабанов (депутат Думы Астраханской области).

В качестве внешних субъектов в конфликте выступали С. Миронов (на тот момент Председатель Совета Федерации РФ, лидер партии «Справедливая Россия»), Г. Гудков (заместитель руководителя фракции «Справедливая Россия» в Государственной Думе РФ), которые на федеральном уровне пытались повлиять на исход борьбы. Также косвенно внешними субъектами выступали лидеры парламентских партий, покинувшие заседание Государственной Думы РФ в знак протеста против присутствовавших, по их мнению, массовых нарушений на региональных выборах 11 октября 2009 г. Председатель Государственной Думы РФ Борис Грызлов в своем выступлении заявил о массовых нарушениях на региональных выборах со стороны представителей оппозиционных партий. В этом контексте он наряду с другими лидерами партий являлся внешним субъектом данного конфликта.

Безрезультатность действий субъектов федерального уровня показала, что федеральная власть не была заинтересована в расширении конфликта и выходе его за пределы региона. Субъекты конфликта были поставлены в условия, в которых решать проблемы они были вынуждены в рамках региона и исключительно за счет имевшихся у них ресурсов и возможностей.

Особое место в конфликте занимал губернатор области А. Жилкин, который не был заинтересован в усилении С. Боженова и при этом не имел конфликта с О. Шеиным. В связи с этим в избирательной кампании не был задействован областной административный ресурс. Это вынудило С. Боженова использовать все имеющиеся в его распоряжении средства. Относительно нейтральная позиция А. Жилкина, с одной стороны, лишила С. Боженова централизован-

ного административного ресурса, что само по себе является положительным фактом, с другой стороны, как отмечали эксперты, вынудила последнего использовать все имеющиеся у него ресурсы для борьбы за пост мэра.

Специфическую роль в конфликте сыграла Центральная избирательная комиссия, проверка которой не выявила серьезных нарушений избирательного законодательства и соответственно не увидела оснований для отмены результатов выборов. Поскольку изначально конфликт носил локальный характер и являлся следствием противоборства двух кандидатов на муниципальных выборах, постольку вмешательство в процесс субъекта федерального уровня в лице ЦИК РФ ставило перед О. Шеиным проблему выбора дальнейшей стратегии. В результате проверки, проведенной комиссией ЦИК РФ, информация о грубых нарушениях избирательного законодательства не подтвердилась. Такое решение выбивало почву из под ног О. Шеина, которому в такой ситуации нужно было либо согласиться и признать необоснованность своих претензий, либо обвинить ЦИК РФ в предвзятости и тем самым перевести конфликт с локального на федеральный уровень. Вторая стратегия была отвергнута, следствием чего стало значительное снижение градуса протеста.

Безусловным лидером протестного движения был О. Шеин. Как проигравший кандидат, он по объективным причинам стоял в центре протестной кампании. Эксперты следующим образом описали ситуацию в области: «Астраханский регион отличается от остальных субъектов тем, что достаточно активно себя проявляет «Справедливая Россия». Причина — большой вес политического лидера Шеина»⁴. В публичном пространстве О. Шеин был единственным лидером протеста. Именно он выступал в роли инициатора или координатора всех протестных акций, связанных с оспариванием итогов голосования 11 октября 2009 г. В связи с этим можно сказать, что кампания носила персонифицированный характер, который проявлялся либо в опротестовании проигрыша О. Шеина, либо в протесте против криминализации власти, в качестве примера которой приводили кампанию против О. Шеина на выборах мэра Астрахани.

Характер взаимодействия основных субъектов протеста представлял собой синтез иерархических и сетевых взаимоотношений. Иерархические отношения проявлялись во внутрипартийном взаимодействии О. Шеина и партии «Справедливая Россия», ее на тот момент молодежной организации «Точка отсчета». Сетевые связи присутствовали во взаимоотношениях О. Шеина с различными общественными организациями и инициативными группами граждан, в том числе с другими партиями.

С точки зрения социального состава, по мнению экспертов, основное место среди протестовавших занимали пенсионеры и представители молодежи,

⁴ Интервью из архива А.В. Соколова.

которые традиционно являются в Астрахани политически активными социальными группами. Заметную роль в организации и проведении акций протеста сыграли активисты молодежной организации «Точка отчета», ставшие, по сути, частью политического актива О. Шеина.

Характеристика ресурсов сторон конфликта

Анализ протестной кампании показал, что оппоненты использовали в конфликте в первую очередь внутренние ресурсы.

Ввиду скоротечности кампании, ее ограниченности рамками одного города (за исключением нескольких акций), совпадением по времени с окончанием избирательной кампании, которая значительно истощила стороны конфликта, можно говорить о том, что ресурсная база сторон конфликта была незначительна по объему.

О. Шеин и его сторонники обладали в первую очередь партийным и, как следствие, организационным ресурсом. По мнению экспертов, этот ресурс и стал основным в протестной кампании. Поддержка партии сыграла важную роль в конфликте. Партийный актив, сторонники О. Шеина, голосовавшие за него на выборах мэра Астрахани, стали ядром протестного движения.

Традиционно особое внимание в рамках протестной кампании было уделено использованию информационного ресурса. Донесение до избирателей информации о нарушениях в ходе кампании было ключевой задачей штаба О. Шеина.

Основным ресурсом оппонентов О. Шеина стал административный ресурс. Подобные методы ведения борьбы добавили активности конфликту, который с особой остротой разворачивался в ходе избирательной кампании. Использование силового ресурса в таком формате предопределило включение в протестную повестку дня проблемы взаимодействия власти и криминалита, что послужило полноценным фактором расширения круга протестовавших.

Несмотря на то что основной упор был сделан на внутренние ресурсы, сторонники О. Шеина имели в своем распоряжении и определенные возможности, данные им извне. Внешним ресурсом можно считать федеральные структуры партии «Справедливая Россия». Их роль заключалась в освещении конфликта на федеральном уровне. Кроме того, официальный статус С. Миронова и депутатов Государственной Думы РФ от партии «Справедливая Россия» давали им ряд возможностей в плане публичного контроля за соблюдением законности различных процедур.

Имевшиеся у сторон конфликта возможности предполагали использование конкретных методов и форм борьбы. В распоряжении протестных групп были стандартные инструменты противостояния органам власти:

- митинги, пикеты, шествия;

- обращения в суд;
- открытые письма;
- обращения в органы власти;
- голодовка;
- акции протеста в других регионах;
- публикация материалов в СМИ.

Особенностью протестной кампании стало использование О. Шеиным метода, типичного по форме, но нетипичного по содержанию для современных российских протестных практик. Речь идет об апелляции к политикам федерального уровня. Однако заслуживает особого внимания то, какому именно политику было адресовано обращение. Свое открытое письмо О. Шеин направил В. Суркову, первому заместителю руководителя Администрации Президента РФ. В. Сурков считается одной из ключевых фигур в современной политической системе РФ. Однако до данного конфликта не было случаев направления публичных обращений в его адрес. Такое действие можно расценить как попытку обратиться напрямую к субъекту принятия решений без посредничества публичных акторов. Можно также предположить, что целью обращения к В. Суркову было напугать своих оппонентов демонстрацией возможности выхода на политика федерального уровня.

Острота конфликта стала причиной того, что стороны исключали возможность переговоров и поиска компромисса. Протестные группы выдвигали ультимативные требования пересмотра результатов выборов и привлечения виновных в давлении на журналистов и сотрудников штаба О. Шеина к уголовной ответственности. В некоторых ситуациях противоборство принимало насильственные формы.

Оппозиция транслировала в средства массовой информации и населению образ своих оппонентов как связку власти и криминалитета, использующих для достижения поставленной цели незаконные и аморальные методы. С. Боженков и его сторонники последовательно продвигали образ протестных групп как людей, преследующих сугубо политические цели, стремящихся сделать себе пиар на конфликте, «раскрутиться».

Этапы протестной кампании

Несмотря на ограниченность во времени, протестную кампанию можно разделить на определенные этапы:

Первый этап: август — 11 октября 2009 г. — избирательная кампания по выборам мэра Астрахани. На данном этапе происходит постепенное обострение конфликта за счет формирования подозрений грубых нарушений закона и давления на избирательный штаб О. Шеина.

Второй этап: 11 октября — начало ноября 2009 г. — кульминация конфликта, острое противоборство, ознаменовавшееся проведением массовых уличных акций протеста против фальсификаций на выборах и бандитского произвола. В Государственной Думе происходит демарш оппозиционных партий в знак протеста против нарушений на региональных выборах 11 октября. О. Шеиным инициируются судебные дела. Конфликт выходит на федеральный уровень.

Третий этап: ноябрь 2009 г. — февраль-март 2010 г. — уличные акции протеста сходят на нет, конфликт переходит в стадию судебных разбирательств и проверок различными ведомствами. Комиссия ЦИКа не выявляет грубых нарушений избирательного законодательства в ходе кампании. Суд отказывает О. Шеину в удовлетворении иска о признании выборов незаконными.

Освещение протестной кампании в СМИ

Для анализа сообщений в СМИ по данной протестной кампании были определены временные рамки: с 1 июля 2009 по 31 декабря 2010 г. Всего за указанный период в базе «Интегрум» было обнаружено 1049 сообщений по данной теме. В среднем каждый день в базу поступало по 5 сообщений о протестной кампании.

Основными источниками, в которых появлялись материалы о конфликте, были центральные интернет-издания (21% от общего количества сообщений — 224), региональная пресса (22% — 226 сообщений) и центральная пресса (20% — 208 сообщений). Практически полностью отсутствовали сообщений в зарубежной прессе и прессе СНГ. Примечательно, что за всю протестную кампанию на Центральном телевидении и радио появилось только 4 сообщения о конфликте. На уровне гипотезы можно предположить, что в данном случае имела место стандартная для всех регионов политика игнорирования федеральными теле- и радиоканалами сообщений о нарушениях на выборах.

Наибольшая интенсивность сообщений была отмечена в период с 14 по 20 октября 2009 г. — 347 сообщений, что составило 33% от общего количества. В этот период проводится ряд крупных акций протеста. Именно 14 октября 2009 г. произошел демарш фракций КПРФ, ЛДПР и «Справедливой России» в Государственной Думе РФ, когда они покинули зал заседаний в знак протеста против массовых нарушений на региональных выборах. За весь период (27 недель) наиболее часто освещали проблему такие источники, как региональная пресса (в течение 26 недель), центральная пресса (в течение 25 недель), центральные интернет-издания (в течение 23 недель).

В средствах массовой информации с 1 июля 2009 г. по 31 декабря 2010 г. были найдены упоминания о 23 акциях протеста. По сообщениям СМИ, наиболее распространенной формой протестной активности являлись митинги (15 митингов). Помимо этого в СМИ освещались пикеты, шествия, голодовки, палаточный лагерь, автопробеги, флэшмобы.

За указанный период в СМИ сообщалось о 5800 чел., принявших участие в акциях протеста. Среднее количество участников одной акции — 252 чел.

Если говорить об отражении в СМИ информации об организациях — участниках протестных акций, то наиболее часто встречаемыми были сообщения о «Справедливой России», КПРФ, «Точке отсчета», ЛДПР.

В целом можно сделать вывод, что внимание СМИ в первую очередь было обращено на ряд уличных акций, которые пришлось на кульминацию конфликта. Ситуация до середины октября и после ноября освещалась в СМИ гораздо меньше.

Общие выводы

Протестная кампания не достигла своей цели — результаты выборов отменены не были, С. Боженков сохранил свои полномочия мэра Астрахани. Тем не менее О. Шеин усилил свои позиции в регионе. В общественном сознании прочно закрепился образ О. Шеина как оппозиционера, борца за справедливость и соблюдение закона. Практически все эксперты отметили активность партии «Справедливая Россия» и лично О. Шеина в региональном политическом процессе. В преддверии федеральной избирательной кампании это стало серьезным ресурсом, значительно повышающим шансы на успех «Справедливой России» в Астрахани на выборах депутатов Государственной Думы РФ.

В то же время протестная кампания нанесла ощутимый имиджевый урон С. Баженову как политику и как мэру Астрахани. Конфликт не повысил легитимность действующей городской власти, что отражают данные экспертного опроса, в котором отмечается положительная динамика роста протестных выступлений за последние 2 года (1,7 по шкале от –5 до 5).

Протестная кампания послужила клапаном, через который жители города выпустили пар. Этим можно объяснить резкий спад протестной активности по истечении нескольких недель после дня голосования. На сегодняшний день эксперты из Астраханской области оценивают ситуацию в области как умеренную — показатель протестной активности не превышает среднего показателя по регионам в целом (3,9 по шкале от 0 до 10 баллов). Накопившееся в ходе предвыборной гонки недовольство вылилось в итоге в массовые акции протеста. Однако подобное массовое движение не было готово к длительному противостоянию и поддержанию протестной активности на постоянно высоком уровне. Во многом это объясняется тем, что конфликт практически не задевал интересов каких-либо социальных групп или жителей города в целом. Это было противостояние двух политиков, одного из которых поддержала часть горожан. Отсутствовал острый конфликт между обществом в целом и властью. В такой ситуации представляется затруднительным сохранение в течение длительного времени высокого уровня протеста. Нескольких массовых акций ока-

залось достаточно, чтобы снять напряженность в обществе и минимизировать протестную активность до уровня протестных настроений без каких-либо активных действий. Вот как оценивают эту ситуацию эксперты: «Были акции после выборов мэра по фактам фальсификации. Это были отдельные протестные акции. Но оппозиции не удалось создать единое движение по разработке этих нарушений. Некоторые нарушения разбирали правоохранительные органы, были найдены действительно нарушения. Но это были мелкие нарушения, которые не имеют того широкого эффекта. Они не могли повлиять на общий результат или отменить выборы. Это было направлено скорее на поднятие «волны» и на оправдание своего проигрыша»⁵.

Конфликт имел серьезные последствия. Во-первых, тяжелая избирательная кампания и последовавшие после нее массовые акции протеста вылились в серьезную апатию у жителей города к политической жизни, в очередной раз убедили в торжестве грязных технологий. Значимая часть экспертов из Астраханской области в качестве основной особенности региона отмечают отсутствие протестной активности при наличии высокого уровня протестных настроений и считают, что протестная активность в регионе имеет глубоко экономическую основу (по 50% соответственно). Впоследствии это будет иметь серьезные последствия в плане активности избирателей на выборах. Во-вторых, серьезный урон был нанесен доверию населения к власти как таковой. Если смотреть на ситуацию с точки зрения стабилизации обстановки, то протестная кампания имела, безусловно, положительный эффект в виде «выпуска пара». Показательно, что эксперты из Астраханской области склонны оценивать рост протестной активности в ближайшей перспективе как умеренный (показатель близок к средним оценкам по регионам — 1,7 по шкале от -5 до 5 баллов).

Негативным последствием стало преследование журналистов, активно освещавших избирательную кампанию. Весной 2011 г. суд признал О. Теплицева, корреспондента газеты «Житель», виновным в избиении депутата областной Думы Р. Шабанова.

Конфликт и протестная кампания показали, что в случае, когда общий результат выборов устраивает федеральный уровень власти, она не вмешивается в региональный политический процесс. В такой ситуации, когда имеет место противостояние двух политических субъектов, исход борьбы напрямую зависит от возможностей и ресурсов сторон конфликта, от конфигурации политических акторов в региональном политическом пространстве.

⁵ Интервью из архива А.В. Соколова.

Библиографический список

1. *Ахременко А. С.* Политический анализ и прогнозирование: учеб. пособие. М.: Гардарики, 2006.
2. *Горшков М. К., Шереги Ф. Э.* Прикладная социология: методология и методы. М.: АЛЬФА-М/ИНФРА-М, 2011.
3. *Добреньков В. И., Кравченко А. И.* Методы социологического исследования: учебник. М.: ИНФРА-М, 2004.
4. *Сморгунов Л. В.* «Новые партии», управляемость и потребности инновационной политики в России // Политическая наука. 2010. №4.
5. *Веревкин А. И.* Электоральный процесс в современной России: неопределенность vs «управляемость» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2011. Вып. 4, декабрь.